

Экс-депутат Госдумы хочет отказаться от иностранных активов, чтобы попытаться поучаствовать в выборах губернатора Московской области

На прошлой неделе в Центральной избирательной комиссии заговорили о том, что член Координационного совета оппозиции, экс-депутат Госдумы от партии «Справедливая Россия» Геннадий Гудков может быть не допущен до выборов губернатора Подмосковья, поскольку владеет 25-процентной долей акций в болгарской компании «Мари Хаус». Политик рассказал «Известиям», что решил избавиться от иностранных активов.

— Еще недавно вы говорили, что не собираетесь отказываться от доли в болгарской компании для участия в выборах губернатора Подмосковья. Теперь вы неожиданно передумали. Почему?

— Ориентировочно на 9 июня мы с Дмитрием Гудковым запланировали совместную поездку в Болгарию, где напишем заявление об отказе от долей в «Мари Хаус». Но, действительно, владение долями иностранной компании не является препятствием для моей регистрации. Препятствием для нее является обладание кандидатом зарубежными финансовыми инструментами.

— Но ведь финансовые инструменты — это и акции в том числе. А у вас 25% в «Мари Хаус».

— Финансовые инструменты определяются по двум критериям: приносят доход и имеют

рыночную стоимость. Но эта компания — убыточная, поэтому доход с нее получить нельзя. То есть наши доли не являются финансовыми инструментами. Даже по формальным признакам это глупость. К тому же запрет распространяется на чиновников, а я еще не избран. Если бы я стал губернатором, тогда другое дело — надо было бы всё сдать, чтобы в какой-то ситуации не было возможности оказывать на меня давление. А на этапе регистрации кандидатов это нецелесообразно.

Я знаю много людей, которые по десять раз баллотировались, но так никуда не были избраны. Идиотский закон, он ставит в глупое положение честных людей. Пехтин и Исаев скрыли свои активы, и им ничего не предъявляют. А я всё показываю, мне говорят — иди сдавай доли. Сдам. Хотя саму процедуру считаю унижительной и бессмысленной.

— Если вы считаете закон «идиотским», если он не касается долей предприятий и не является препятствием для вашей регистрации, то совершенно непонятно, зачем вам отказываться от акций компании.

— Чтобы не испортить этой глупостью предвыборную кампанию. Наши оппоненты пытаются поднять бурю в стакане воды и дать понять, что Гудкова к выборам не допустят. Мы работаем в неравных условиях и не хотим давать ни малейшей возможности зацепить нас с помощью юридических зацепок.

Кстати, именно поэтому мы решили закрыть зарубежный счет моей жены. У меня жена пенсионерка, и, для того чтобы получить долгосрочную визу, она открыла счет за рубежом, на нем лежит \$200–300 — до сих пор ни одна проверяющая инстанция его не нашла. Я первый заявляю о его существовании.

— Какова процедура отказа от владения долей предприятия?

— Для этого надо прийти в регистрационную палату Болгарии, написать заявление об отказе от доли. Дальше на заявлении ставят штамп о том, что оно принято в оформление. После этого начинается процедура отторжения этой доли в пользу лица, которое я укажу. Я перестаю быть собственником с момента запуска процедуры отторжения.

— Вы успеете пройти все процедуры к моменту регистрации кандидатов в губернаторы?

— Вполне успею. Выдвижение в июне. Сбор подписей в июле. До 1–5 августа избирком примет решение о выдвижении кандидатов.

— А зачем вам вообще понадобились акции убыточной болгарской компании?

— Мы хотели через нее приобрести недвижимость в Болгарии. И в принципе меня ее содержание не обременяет. Болгария — очень дешевая страна. Уставный капитал «Мари Хаус» — всего 10 тыс. левов, это 200 тыс. рублей, соответственно моя доля стоит 50–60 тыс. рублей.

— Есть еще причины, которые могут воспрепятствовать вашей регистрации в качестве кандидата в губернаторы?

— После того как я прошел испытание клеветой, разрушением бизнеса, угрозами, Следственным комитетом, на меня никто не давит. Видимо, поняли, что бесполезно. Поступают отдельные сигналы, что, мол, если пойдешь — мы тебя до конца «замочим». Но я думаю, что это морально-психологическое давление, чтобы я не пошел на выборы.

— Назовите тех кто на вас давит и от кого поступают сигналы.

— Сильного давления нет, идут намеки, что ты «под колпаком», что если ты пойдешь до конца, то мы тебя добавим.

— Ну так назовите конкретные фамилии — пусть все узнают, как зовут этих людей.

— Приходят различные люди, которые присутствуют на различных совещаниях, различных заседаниях — они передают мне различную информацию. Понятно, что они не хотят, чтобы их имена были известны, и я не буду их подводить. Однако хочу подчеркнуть, что прямо уж такого сильного давления нет.